

t

Юн Шимо захотел посмеяться. Эта женщина была очень умна перед ним, и тогда, когда она угрожала ему Лонг Рэдом, она совсем не выглядела так!

Это показало, что она была очень умна. В конце концов, Хуа Цюэ знала, что Юнь Шимо не из тех, кто может свободно сплетничать, так что даже если бы она раскрыла перед ним свое истинное "я", никто бы тоже не узнал.

Хуанфу Сюань был принцем и такими высокими стандартами, поэтому он не опустился бы до сплетен о ней.

"Я редко оказываюсь в столице, так что теперь, когда у меня есть возможность прогуляться, я попросил Цюйюэ показать мне окрестности". Естественно, что Джи Фенг случайно назвал Хуа Цюйюэ по имени.

Хуа Цицюэ была удивлена, но на ее лице ничего не было видно. Она перетащила Джи Цзин на другой конец.

Ей не хотелось постоянно выступать перед всеми.

Было утомительно постоянно играть. Очевидно, что она была нормальным человеком, и даже можно сказать, что она была очень умной и красивой молодой женщиной, так почему же она должна была вести себя как глупая законная дочь семьи Хуа?

Она чувствовала, что избегает этих людей, но эти люди не хотели отпускать ее так легко.

"Цыц, я не ожидала, что госпожа Хуа не только выиграет у госпожи Уянь, но и окажется в компании святой медицины". Должно быть, ей действительно повезло!"

Прозвучал презрительный смех. Хуа Цюйю повернулась, чтобы увидеть красивое лицо - это была принцесса Хуйлинг. Принцесса Хуайлинь и принцесса Хуэйчжэнь были обеими дочерьми императрицы и оба были очень грубоваты, потому что с детства привыкли получать свой путь.

Императрица укоренилась в своих дочерях и, естественно, не позволяла им испытывать страдания в любой форме.

Поэтому было естественно, что обе принцессы оказались грубиянами и невежливыми. Однако принцесса Хуэйя, мать которой была супругой Мэй, имела гораздо лучший темперамент. Она не оскорбляла Хуа Цюэ и, таким образом, у Хуа Цюэ сложилось хорошее впечатление об этой принцессе.

"Неужели мне так повезло? О... Я думала, это из-за мастера Сюаньцзи!" Хуа Цюйю улыбнулась

манекеном. Цзи Цзин изо всех сил старалась обуздать свой смех, и так старалась, что у неё начал болеть живот.

Принцесса Хуа Цюйюэ насмехалась и посмеялась над Хуа Цюэ. Она также влюбилась в Цзи Фэн, так как же она могла стоять в стороне, когда увидела, что эта глупая женщина находится в компании святого-лекарства?

"Хуа Цюйюэ, разве ты не должен кланяться в приветствии, когда встречаешься с членами императорской семьи? Разве семья Хуа не научила тебя манерам?" Принцесса Хуалинг холодно уставилась на Хуа Цюйюэ и захотела все усложнить.

Принцессе Хуэйя было плохо, и ее тянуло к принцессе Хуэйлинь, как она сказала: "Сестра, Хуа Цюйю, наверное, забыла об этом раньше". В конце концов, брат Хуанфу говорил с ней в таком тоне раньше, и у неё не было времени думать ни о чём другом...".

"Верно, нет необходимости беспокоиться о такой женщине." Принцесса Минчжу холодно прервала.

Она выглядела очень нежной и теплой, но Хуа Цюэ не могла не насмеяться над собой, когда услышала смысл ее слов. Принцесса Минчжу не была такой добродушной, как казалось.

Принцесса Хуэйя, с другой стороны, казалось, искренне заботится о ней. Говорили, что дети супруги Мэй были легкодоступны, и это, казалось, доказывает, что слухи правдивы.

Хуа Цюйю моргнула и сказала: "О, точно". Должно быть, я забыл, но Ваше Высочество, не должны ли вы встать на колени перед статуей желавшей леди? Я помню, как моя мокрая медсестра говорила мне, что даже Император преклонит колени всякий раз, когда придет. Почему же ты тогда не встаешь на колени?"

Принцесса Хуилинь побледнела и сказала: "Я не загадываю желание, так почему я должна встать на колени?"

Хуа Цюйю ярко улыбнулась и сделала ей реверанс: "А... как тебя опять называют? Должно быть, я забыл, ах, мой глупый мозг..."

Принцесса Хуайлинь была в таком ярости, что ее лицо покраснело, как она сказала: "О, я наконец-то вспомнила, что ты та глупая женщина". Я слышала, что вы оба были слабыми и развратными, и что с вашим интеллектом что-то не так. Тогда проваливай, перестань портить мне настроение!"

Принцесса Хуилинь была настолько прямой и высокомерной, что Юн Шимо и другие рядом с ней нахмурились.

Хуа Цюйюэ улыбнулась, когда сбежала с Цзи Цзином. Хуанфу Сюань сердито смотрела на её уходящую фигуру. По какой-то причине, он чувствовал себя очень неловко, когда увидел её с Цзи Фэн.

Цзи Фэн и Юнь Шимо пошли посидеть в соседнем павильоне, чтобы немного отдохнуть.

Ночью это место становилось только оживленнее, так как теперь все смотрели соревнования. Отсутствие Цзи Цзин и Цзи Фэна на месте не имело бы никакого значения, так как это был только первый раунд. С тех пор соревнования будут только более захватывающими.

Хуа Циуе и Джи Джин вырвали дикие цветы с цветочного поля снаружи. Хуа Циуе никогда раньше не получала столько удовольствия.

До свадьбы в прошлой жизни она училась у отца, вышивке и другим вещам с матерью, так что она, естественно, едва ли ушла из дома. После замужества она была так занята семейным бизнесом и ребенком, что у нее тоже не было времени развлекаться.

Её сердце билось от мысли об отце. С тех пор, как она родилась заново, она не возвращалась в свой родной город и тоже не отдавала дань уважения родителям.

Месть пришла прежде всего к ней. Она чувствовала, что достойна вернуться домой и отдать дань уважения родителям только после того, как отомстит. Это было ее побуждением стать сильнее, поэтому, даже если она страдала, культивируя искусство Ци, ей приходилось терпеть боль!

"Ци? Цюйюэ? Ты истекаешь кровью!"

Цзи Цзин громко воскликнул, вытащив Хуа Цюэ из своей мечты, и она поняла, что дикий цветок уколол ее ладонь, в результате чего кровь свободно капала из ее руки.

Цзи Фэн бросился к ней, когда услышал ее восклицание, как и Юнь Шимо и остальные. Лицо Цзи Фэн потемнело, когда он увидел, что у нее идет кровь, и быстро вытащил из кармана рукава бутылку лекарства. "Пойдёмте, я нанесу лекарство на вашу рану".

Чжи Фэн не заботился о взглядах других. Он взял её руку и вылил часть лекарства из бутылки, аккуратно натер её рану.

У всех изменилось выражение лица, так как они знали, что одна бутылка лекарства святой была бесценна, но, тем не менее, он щедро отдал ее Хуа Цюйюэ, когда ухаживал за ее раной. Он даже попросил у нее компанию, когда гастролировал по столице, что показало, что он относился к ней как к другу!

Взгляд Юн Шимо быстро изменился, и он мурлыкал губами, но, в конце концов, держал язык

за зубами. Напротив, Хуанфу Сюань поднял шум и громко воскликнул: "Брат Цзи, чтобы культивировать твоё лекарство, нужен, по крайней мере, год! Это действительно не стоит того, чтобы просто дать его этой сумасшедшей женщине".

Улыбка танцевала в глазах Цзи Фэна, как он сказал: "Я должен сам решать, стоит ли она того или нет".

Его слова всех чрезвычайно шокировали. Они смотрели на Хуа Цюэ со сложным сочетанием выражений, не понимая, что Джи Фэн видел в этой тупой женщине, чтобы он относился к ней так искренне.

Принцесса Хуа Циуйлинг холодно улыбнулась и странным голосом сказала: "Брат Цзи, Хуа Циуе усыновила сына в расцвете лет, когда она даже не была замужем". Она уже создала ажиотаж своими скандальными поступками и не достойна вашего дорогого лекарства!".

Льва Синь была возмущена ее словами, но Хуа Цюйюэ мягко сдержала ее и подвинулась, чтобы она молчала.

Льва Синь гневно посмотрел на принцессу Хуа Цюйюэ, но неожиданно, это был Цзи Цзин, который встал на защиту Хуа Цюэ: "Принцесса Хуа Цюэ, вы зашли слишком далеко! Почему незамужняя девушка не может усыновить ребенка? Делать добрые дела - значит накапливать добрую карму и удачу! Более того, когда Цюйюэ вела себя скандально? Вы видели, как она вела себя неправильно?"

Цзи Цзин говорил смело, а грубая и грубая принцесса Хуйлинг была так расстроена, что всё её лицо покраснело.

"Хамф, почему бы тебе не спросить у кого-нибудь в столице? Кто угодно мог бы рассказать тебе, как она скандально выглядит, а на нее даже навесили ярлык алой женщины! Разве вы не слышали об этих слухах?"

Принцесса Хуайлинг насмехалась, но Цзи Фэн не обратил внимания на её слова, так как продолжал ухаживать за раной Хуа Цюэ.

Это лекарство было действительно волшебным. Как только он применил это лекарство к ее ране, кровь сразу же перестала течь, и ее рана не чесалась и не причиняла больше боли. Она не чувствовала никакого дискомфорта. Кроме того, было ощущение охлаждения на ладони, которое было чрезвычайно успокаивающим.

Это был первый раз, когда Хуа Цюйюэ оказалась в такой близости к мужчине, и она не могла остановить румянец, распространяющийся по щекам. Солнце начало садиться, и цвета заката распространились по небу. Закатное сияние усиливало пятно на ее щеках и тонировало ее гладкую кожу слабым оранжево-красным сиянием.

Юн Шимо не мог не хмуриться, когда смотрел на них. По какой-то необъяснимой причине он вдруг почувствовал себя немного неудобно.

"Госпожа Чжи, не обманывай её тупые выходки! Хамф, она давно добила позора в этих краях!" Принцесса Хуилинг очень ревновала и не могла не повысить голос.

Цзи Цзин насмехнулся и ответил: "Ты уже говорил, что это слухи, так что не мог бы кто-нибудь такой умный, как Ваше Высочество, знать, что это за слухи? Слухи и сплетни распространились от одного до десяти человек, затем от десяти до ста человек, и чем дальше они будут распространяться, тем больше будут искажаться! Иначе, почему они стали бы известны как слухи?"

Цзи Цзин резко ответил, и принцесса Хуилинг не была ее матчем вообще. Она прыгала с ума, и когда она посмотрела вниз, она увидела, что Цзи Фэн положил бутылку лекарства подальше и спросила Хуа Цюйюэ мягко: "Цюйюэ, ты чувствуешь себя лучше?"

"Нет... Уже не больно. Ха-ха, красавчик брат, твои лекарства действительно эффективны!" Хуа Цюйюэ дал глупый ответ и головокружительно улыбнулся ему.

"Принцесса Хуайлинь, Цзин-Эр права. В слухах не так много правды, так как эти слухи были переданы от человека к человеку, без каких-либо оснований или доказательств. Как мы можем судить других, основываясь на слухах или сплетнях?" Цзи Фэн сказал равномерно, с улыбкой. Его ответ был очень вежливым, но он ясно изложил свою позицию.

Принцесса Минчжу улыбнулась и согласилась: "Да, Ваше Высочество. Давайте больше не будем об этом. Уже темнеет, и если мы не вернемся во дворец в ближайшее время, императрица отругает нас. Вернемся ли мы обратно?"

Княгиня Хуэйя кивнула: "Это правда. Поехали!"

Принцесса Хуэйлинь гневно посмотрела на Хуа Цюэ и почувствовала себя очень расстроенной. Хуа Цюйюэ прошла вперед и вскоре принцесса Хуалинь сформировала злой план. Она подошла к Хуа Цюэ и заставила Льва Синь отступить.

Юнь Шимо и Цзи Фэн обменялись взглядами. Оба их глаза были непостижимы, и они не могли сказать, что чувствовала другая сторона.

"Хуа Цюйюэ, перестань думать, что тебе так повезло". Вам не так повезет после того, как вы перейдете к следующему раунду". Принцесса Хуайлинь внезапно холодно сказала.

Хуанфу Сюань, который шел позади Хуа Цюэ, быстро согласился: "Да, для кого-то будет невозможно вечно поддерживать счастливую полоску".

Принцесса Хуайлинь посмотрела на дикие цветы и кустарники, которые дотянулись до ее колен, и в ее глазах промелькнул хитрый блеск, когда она высовывала ногу, чтобы споткнуться о Хуа Цюэ. Хуа Цюйюэ закричала в ужасе, и принцесса Хуа Цюйлинг холодно улыбнулась.

Прямо перед ними стоял пучок колючих полевых цветов, поэтому последствия были бы катастрофическими, если бы Хуа Цюйюэ приземлилась в колючий пучок цветов.

Однако Хуа Цюйюэ протянула руку помощи и схватила ленту принцессы Хуайлинг. Тогда было уже слишком поздно для охранников в черном, чтобы спасти ее!

Принцесса Уильям вскрикнула. Она была полностью застигнута врасплох, поэтому, когда Хуа Цюэ натянула свою одежду, она упала вперед и Хуа Цюэ приземлилась прямо на неё!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/868555>